

Увидев, что Бай Лань вот-вот рухнет на землю, Бай Вэньцзин сделал два быстрых шага вперед и подхватил её. Его ладонь мгновенно стала влажной от крови, и только тогда он заметил тяжелое ранение на теле Бай Лань.

Из-за большой потери крови лицо Бай Лань было бледным и изможденным. Даже в бессознательном состоянии брови её оставались нахмуренными, а сжатые в кулаки руки покоились на животе, будто она перевозмогала сильнейшую боль. Не смея больше терять ни минуты, Бай Вэньцзин вскочил в седло и помчался с Бай Лань обратно на виллу.

Смерть родителей Бай Лань была грехом, который он не мог отпустить до конца своих дней; как бы то ни было, Бай Лань не должна пострадать у него на глазах.

Бай Вэньцзин уехал с людьми уже больше полдня назад, и Бай Сюань ждала на вилланском подворье в жутком волнении. Она знала, что сейчас Бай Лань должна быть по крайней мере жива, иначе сама она здесь уже не находилась бы, но вот осталась ли та цела и невредима — большой вопрос.

Чем больше Бай Сюань размышляла об этом, тем сильнее чувствовала неладное. По ее воспоминаниям о развитии событий, хотя в эту пору народ Накэ порой и промышлял в окрестностях города, им следовало бы копить силы, а не совершать столь опрометчивые вылазки, выдавая своебегство и раскрывая собственное местонахождение. Тем более, не зная истинного происхождения Бай Лань, у них не было никаких причин похищать её.

Одно за другим происшествия выходили за рамки того, что она могла предвидеть, и на душе у Бай Сюань было крайне тревожно. Неужели на самой вилле завёлся предатель, сговорившийся с народом Накэ?

Город Учжоу лежал далеко от столицы, императорская власть была сильна лишь на словах, а местные чиновники проявляли лишь робость и ни на что не годились. Все эти годы, стоило народу Накэ совершить набег, всю ответственность на себя брала Вилла Превосходящего Меча. Защищая этот небольшой городок, она позволяла простому люду жить в мире и покое. Именно поэтому народ Накэ люто ненавидел Бай Вэньцзина и виллу, извечно враждовал с ними и только и ждал удобного случая, чтобы навредить обителю. Если предатель действительно существовал, это было величайшей бедой, хотя пока всё сводилось лишь к догадкам.

Бай Сюань вздохнула: даже если бы она впрямь разоблачила изменника, Бай Вэньцзин вряд ли поверил бы ей. Разве стал бы кто-либо прислушиваться к однобоким речам малолетнего ребенка?

Из-за постоянных переживаний о Бай Лань Бай Сюань даже не притронулась к обеду, неотлучно дежуря в зале, что ближе всего располагался к главным воротам виллы.

Небо темнело, близился вечер, и мягкие золотисто-красные лучи заката ласково ложились на буйно распустившиеся осенние хризантемы. Сгорая от душевного терзания, Бай Сюань налила

себе чашку чаю и уже собиралась сделать глоток, как вдруг снаружи послышался топот конских копыт.

Она небрежно поставила чашку и выбежала наружу, нос к носу столкнувшись с Бай Вэньцзином, который нес на руках Бай Лань.

— Отец, как сестрица Лань?

Бай Сюань торопливо пыталась разглядеть состояние Бай Лань, но Бай Вэньцзин был намного выше её ростом, и как бы она ни вставала на цыпочки, лица сестры увидеть не удавалось; в конце концов ей оставалось лишь ухватить его за руку, бессильно опущенную вдоль тела.

Руки Бай Лань были ледяными, на них еще не высохла кровь. Бай Сюань пришла из современного мира, и хотя первые два десятилетия её жизни нельзя было назвать гладкими, с кровопролитием ей сталкиваться не доводилось. Теперь же, воочию увидев подобное зрелище, она заволновалась еще сильнее, и пальцы, сжимавшие кончики пальцев Бай Лань, слегка дрожали.

Бай Вэньцзин отнес Бай Лань в ближайшую спальню, и вскоре туда прибежал лекарь, чтобы осмотреть раны и прощупать пульс.

Бай Сюань уже собиралась подойти ближе, но Бай Вэньцзин остановил её.

Он тоже выглядел уставшим. Опустившись на стул у изголовья и прислонившись спиной к деревянной спинке, он привлек Бай Сюань к себе и, мягко похлопывая её по спине, утешил:

— Сюань-эр, не бойся, отец не позволит ей погибнуть. На этот раз все произошло случайно, больше подобного не повторится.

Бай Сюань теребила край одежды Бай Вэньцзина, опустив голову и молча, лишь время от времени бросая взгляд на лежащую без чувств Бай Лань.

Конечно, в том, что Бай Лань пострадала, была доля вины Бай Вэньцзина, к тому же беда стряслась едва ли в лине от городских стен Учжоу. Что же ждет Бай Лань в будущем, если она действительно отправится в Северные Пустоши? Сколько дней она сможет прожить в таком месте?

Но в то же время Бай Сюань не знала, как винить Бай Вэньцзина. Она, пожалуй, понимала его лучше всех на свете: знала обо всех его замыслах и опасениях, знала и то, что когда он отправлял Бай Лань обучаться искусству владения мечом, то приставил к ней нескольких первоклассных мастеров с ви́ллы для тайной охраны. К тому же ей изменили имя. Он сделал всё от него зависящее, чтобы защитить Бай Лань и позволить ей вырасти в безопасности, а на этот раз даже принял самые тщательные меры предосторожности, так что случившееся шло вразрез с его волей.

Его тревоги не были беспочвенными: у Бай Лань действительно возникали подобные помыслы, не раз в её голове зрели планы завладеть виллой. Но раз уж Бай Сюань позволяла ей плыть по течению, это неизбежно означало бы предательство отцовских чувств Бай Вэньцзина, и тогда это огромное семейное дело неизбежно перешло бы в чужие руки.

Однако загвоздка была совсем в другом. Больше всего Бай Сюань поражало другое: Бай Вэньцзин окружил Бай Лань таким количеством сильных телохранителей — как же вышло, что люди Накэ схватили её и тяжело ранили? При этом они оставили ее в живых и не стали рубить с плеча, что совсем не походило на их обычную жестокость, кровожадность и непримиримую вражду со срединными землями.

Оставалось лишь дожидаться, пока Бай Лань придет в себя, и расспросить её обо всем.

Лекарь закончил пульсодиагностику, обработал раны Бай Лань, наложил мазь, забинтовал её и направился к Бай Вэньцзиню с докладом.

— К счастью, жизненно важные органы не задеты. Рана на первый взгляд кажется пугающей, но сейчас кровотечение остановлено. Если принимать лекарства по расписанию и какое-то время соблюдать полный покой, пока повреждения не затянутся, все будет хорошо.

Бай Вэньцзин кивнул и велел слугам с почестями проводить лекаря за ворота виллы.

Бай Сюань вызвалась добровольцем:

— Я останусь ухаживать за сестрицей Лань!

Бай Вэньцзин щелкнул её по носу:

— Перестань озорничать, ступай к кормилице.

Бай Сюань надула губки с таким видом, будто грозила закатить истерику, если он откажет. У Бай Вэньцзина от этого зрелища заболела голова, и он, махнув рукой, произнес:

— Ладно, оставайся, раз так хочется. Только не забудь как следует поужинать и ложись спать пораньше. Если сестре твоей станет лучше, а ты сама от хлопот сляжешь в постель, больше баловаться не позволю.

Бай Сюань моргнула и согласилась.

<http://bllate.org/book/21820/2259019>